

вузы Белоруссии, России приемные комиссии требуют правильного и грамотного выполнения именно учебных академических задач. Творческие работы там даже и не рассматриваются.

Заключение. Из всего количества учителей проходивших повышение квалификации, только два педагога были мной отмечены на 8 баллов, что свидетельствовало о их высоком профессиональном уровне подготовки. В целом я остался доволен проведенными мной мастер классами. Они позволили мне по новому взглянуть на другие региональные проблемы в области преподавания изобразительного искусства. У нас есть общие ошибки, которые в какой-то степени нас и объединяют и делают нас солидарными в преодолении препятствий и трудностей. Также мной была проведена среди учителей детских художественных школ определенная агитационная и профориентационная работа. Были розданы рекламные буклеты о ХГФ. Документально заключены договора о дальнейшем сотрудничестве между учебными заведениями г. Витебска и г. Великие Луки.

У ИСТОКОВ ВИТЕБСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

Н.А. Гугнин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

История белорусского, да и не только белорусского, искусства XX века Витебск сыграл удивительную и во многом уникальную роль. На рубеже 1910-х – 1920-х годов в этом губернском городе сошлись пути многих известнейших художников XX века. Эти мастера были очень разными по взглядам на искусство, по принадлежности к тому или иному художественному течению, разными были и обстоятельства, приведшие их в Витебск. Но всех их на некоторое время объединила шагаловская идея создания Витебской профессиональной, художественной школы, отметившей недавно свою девяносто пятую годовщину. И этот небольшой (1918–1923 гг.) отрезок времени в ее истории, стал по существу ее первым этапом, самым насыщенным, драматическим и ярким. Цель статьи – выявление сущности первого этапа развития Витебской художественной школы.

Материал и методы. На основе документальных источников методом систематизации анализируется и осмысливается первоначальный этап деятельности мастеров Витебской школы.

Результаты и обсуждение. Магия имен Марка Шагала, Мстислава Добужинского, Веры Ермолаевой, Лазаря Лисицкого, Казимира Малевича, Роберта Фалька и других художников-педагогов, – а именно в таком качестве они выступали в Витебске в те годы, – подталкивает современное искусствознание ко все более смелым определениям этого феномена. Уже обрело жизнь броское название «Витебский Ренессанс». С осторожной симпатией относясь к такого рода искусствоведческим метафорам, следует все же заметить, что серьезная и последовательная переоценка художественной истории XX века в последние десятилетия поразительно укрупнила и повысила значимость процессов, протекавших в Витебске в 1918–1923 годах, в общей картине развития авангарда. Мощный оптимистический заряд, невероятная устремленность в будущее и реальные весьма масштабные художественные достижения сделали «витебский период» в творчестве ряда мастеров авангарда важной составляющей мирового искусства XX века.

Иногда миф рождается легче и быстрее реального исторического исследования, но это вовсе не означает, что первым можно заменить второе или второе полностью отрицает первое; полнота постижения предполагает оба начала, оба они помогают созданию более глубокой и многомерной картины явления. История Витебской школы уже обрела свою мифологическую составляющую. Мифологический элемент имеет своим истоком воспоминания и их пересказы [1], в ряду профессиональных исследователей проблемы следуем упомянуть И.Л. Жадову, Н. Апчинскую, М. Бессонову, Г. Казовского, А. Каменского, А. Шатских, В. Шамшура, Т. Котович, Г. Исакова, А. Лисова, Е. Кичину, Л. Наливайко.

Вопрос имеет свою предысторию. У истоков «Витебской школы» стоял интересный художник, воспитанный на традициях позднего передвижничества и незаурядный педагог Юрий (Иегуда) Моисеевич Пэн (1854–1937). После окончания в 1886 году Санкт-Петербургской Академии художеств Ю. Пэн в поисках работы останавливается в Ново-Александровске, Двинске, Риге (все – Северо-Западный край), несколько лет работает в имении барона Корфа в Крейцбурге. Г. Казовский в своей книге «Художники Витебска. (Иегуда Пэн и его ученики)» – приводит, хотя и без документальных доказательств, интересную версию налаживания связей между Ю. Пэном и культурными кругами Витебска при посредничестве И.Е. Репина, имевшего

под Витебском дачу (Здравнево), знавшего Ю. Пэна еще по Академии художеств и лестно отзывавшегося о его работах [2].

В 1896 г. Ю. Пэн обосновывается в Витебске и открывает частную студию, которую можно считать первым художественным учебным заведением на территории Белоруссии. Долгое время дата открытия школы Пэна оставалась вопросом дискуссионным, пока в национальном архиве РБ не обнаружился документ: «Школа рисования некласного художника Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств Юдея Пэна. По свидетельству г. Витебского губернатора от 19 ноября 1897 г. за № 6973 открыта в том году» [3].

Школа Ю. Пэна открыла дорогу в профессиональное искусство многим молодым талантам, в разные годы его учениками были М. Шагал, О. Цадкин, О. Мещанинов, Л. Лисицкий, А. Пан, С. Юдовин, Д. Якерсон, З. Азгур, Е. Минин и многие другие. По существу, именно многолетними самоотверженными усилиями Ю. Пэна была создана та необходимая художественная среда, та благодатная культурная почва, на которой смогло вырасти древо художественной школы.

В середине 1919 года М. Шагал пригласил своего учителя руководить мастерской в народном художественном училище, и студия мастера становится своеобразным филиалом училища [4]. А осенью 1922 года в момент глубокого кризиса в Витебском художественно-практическом институте Ю. Пэн избирается проректором по учебной части и членом правления. Оставив осенью 1923 года педагогическую работу в учебном заведении, Ю. Пэн до своей трагической гибели в ночь на 1 марта 1937 года продолжал в более скромных масштабах занятия с молодежью в своей мастерской на Гоголевской улице.

Марк Шагал поступил в школу Пэна на двадцатом году жизни (осень 1906 – зима 1907 гг.), продолжил затем обучение в Петербурге, где учителями его стали сначала Н.Рерих, затем Л. Бакст и М. Добужинский. Осенью 1910 г. он уехал в Париж,

Усвоив уроки нового европейского искусства и заявив о себе, как о быстро зреющем мастере, М. Шагал накануне Первой мировой войны вернулся в Витебск. По существу, менее чем за десятилетие из никому не известного ученика провинциального художника он вырастает в одного из ведущих мастеров нарождающегося авангарда. И в этом нет ничего удивительного, если обратить внимание на то, как легко и органично создавал он СВОЮ самобытную художественную систему, привлекая по-детски наивную фантазию и романтическую метафору, бесстрастно уходя от реализма и опережая в этом мастеров Западной Европы, творческая эволюция которых свидетельствует о напряженных усилиях, прилагаемых для освобождения от цепких объятий реалистической художественной традиции.

Шагал уезжал из Витебска, возвращался, вновь уезжал, пока наконец не вернулся в родной город в сентябре 1918 года с мандатом «Уполномоченного по делам искусств в Витебской губернии», наделявшим художника широкими полномочиями в сфере художественной культуры [5].

Главную свою задачу Шагал видел в создании в Витебске народной художественной школы. В письме П. Эттингеру от 2 апреля 1920 года художник писал: «...Идея об организации Худ. Учил, пришла мне в голову по приезде из-за границы, во время работы над «Витебской серией» этюдов. В Витебске еще тогда было много... столбов, свиней и заборов, а художественные дарования где-то дремали. Оторвавшись от палитры, я умчался в Питер, Москву, и Училище воздвигнуто в конце 1918 г. [6].

Невероятно, но факт, что в суровейших условиях гражданской войны, в прифронтовом по сути городе, где не хватало помещений для госпиталей и казарм, Шагалу удалось добиться выделения для учебного заведения национализированного особняка со всей обстановкой, принадлежавшего ранее одному из директоров акционерного товарищества «Витебский трамвай» инженеру И.В. Вишняку (ул. Бухаринская, д.10, ныне – ул. Правды, д.5-а). Поразительные успехи организаторской деятельности М.Шагала во многом объяснялись серьезной поддержкой и вниманием отдела ИЗО Наркомпроса, которым заведовал в эти годы Д. Штеренберг.

Народная художественная школа (первым ее официальным названием стало «Народное художественное училище») организовывалась как школа трудовая. В ней планировались разнообразные художественно-производственные мастерские для выполнения заданий-заказов, предусматривалось исполнение вывесок, лозунгов, плакатов и т.д. В местной печати была опубликована программа школы, в которой говорилось, что функционирование таких мастерских должно содействовать украшению города.

Рядом с учебными предметами практического плана были и теоретические, например, «теоретическое ознакомление с методами современного «левого искусства» [7]. В своей статье «О Витебском Народном художественном училище» М. Шагал пишет: «Мечты о том, чтобы дети город-

ской бедноты, где-то по домам любовно пачкавшие бумагу, приобщались к искусству, – воплощаются... Мы можем себе позволить роскошь «играть с огнем», и в наших стенах представлены и функционируют свободно руководства и мастерские всех направлений от левого до «правых» включительно [8], Шагал приглашает на преподавательскую работу в Витебск художников Петрограда и Москвы, хлопот о материальной базе, руководит оргкомитетом по устройству художественного училища и коммунальной мастерской. Горя нетерпением, он старается ускорить набор учащихся и, пользуясь своей властью, наделяет коммунальную мастерскую монопольным правом исполнения художественно-производственных работ в городе. На поступающих заявлениях с просьбой о приеме в коммунальную мастерскую от членов артели живописцев и Секции живописцев при Витебском отделе Всероссийского союза строительных работников ставится резолюция: «Принять их наравных началах согласно выработанному уставу» с дополнением: «и обязательно как учащихся школы» – с размашистым автографом М. Шагала [9]. Только в декабре 1918 года обнаруживаются первые следы реальной деятельности училища, проводится конкурс по выполнению эскизов художественных вывесок для школ и культурно-просветительных учреждений, членами жюри которого были М. Добужинский, М. Шагал, Я. Тильберг и др.

Двадцатым декабря 1918 г. датирована телеграмма из Петрограда: «Утверждены коллегией Добужинский директор, руководители Радлов, Тильберг, Шагал, Любавина» (10) (официальное открытие учебного заведения состоялось 28 января 1919 г.).

М. Добужинский вскоре оставил училище и в феврале–марте 1919 года его возглавил М. Шагал, продолжая воплощать и жизнь свою идею училища как системы свободных мастерских, руководителями которых выступали художники разных направлений со своим видением задач и методов преподавания. «Шагаловский этап» в истории учебного заведения отличается демократизмом и лояльностью по отношению к художникам-педагогам. При Шагале начала складываться система художественного образования в губернии, были открыты художественные школы (студии) в уездных городах Велиже, Невеле, Лепеле, Орше, Полоцке) [10].

Список литературы

1. В качестве яркого примера такой мифологизации можно привести фрагменты статьи И. Абрамского "Это было в Витебске" ("Страницы воспоминаний". "Искусство", 1964, №10), где он пишет: "...учащиеся метались от Добужинского к Малевичу, от Фалька к Пуни". Между уходом Добужинского (конец января 1919 года) и появлением в училище Малевича (ноябрь 1919 г.) прошло более 8 месяцев. Р.Фальк находился в штате Витебского музея менее 3 месяцев (август–октябрь 1921 года), а И. Пуни преподавал в училище в начале 1919 года, тоже очень недолго, – опять нестыковка, но ... красиво.
2. Казовский Г. Художники Витебска. (Иегуда Пэн и его ученики). М.: Имидж, 1992.
3. ЦГИА РБ, ф.1430, оп.1, ед.хр.46377, л.21.
4. По свидетельству очевидцев, Ю. Пэн проводил занятия с учащимися в своей мастерской по ул.Гоголевской (неподалеку от училища), сделав ее своеобразным дополнительным учебным классом народного училища.
5. "Настоящим довожу до Вашего сведения, что согласно постановления Коллегии по делам искусства и художественной промышленности при комиссариате народного просвещения от 12 сентября 1918 года (журнал №41, п.1) художник Марк Шагал назначается уполномоченным означенной Коллегии по делам искусств в Витебской губернии. Причем т. Шагалу предоставляется право организации художественных школ, музеев, выставок, лекций и докладов по искусству и всех других художественных предприятий в пределах гор. Витебска и всей Витебской губернии. Всем революционным властям Витебской губернии предлагается оказывать тов. Шагалу содействие в исполнении вышеуказанных целей. Зав. отделом Д. Штеренберг" (ГАВО, ф.1821, оп.1, д.8, л.238.).
6. Эттингер П.Д. Статьи. Из переписки. Воспоминания. М.: Сов. художник, 1989, с. 166.
7. Витебский листок. 30 января 1919 г.
8. Шагал М. О Витебском Народном училище //Школа и революция. 1919, № 24-25.
9. ГАВО, ф.837, оп.1, ед.хр.58, л.149.
10. ГАВО, ф.837, оп.1, ед.хр.58, л.146.
11. Все они из-за прекращения финансирования были закрыты в начале 1920-х гг.

РОДСТВЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ: СИНЕ-ЗЕЛЕНАЯ ГАММА. УРОК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ

*Л.Л. Добрянская, О.Е. Василевич
Витебск, ГУО «Детская школа искусств № 3 г. Витебска “Маладик”»*

Изучение родственных сочетаний цветов, способов получения цветовых оттенков и их сочетаний является принципиально важным в процессе уроков живописи. Задачи подобного урока являются:

- формирование знаний о родственных сочетаниях синего и зеленого цветов, умений правильно получать цветовые оттенки их сочетаний;
- формирование умений определять цветовые оттенки сине-зеленых сочетаний и грамотно использовать их в работе над композицией «Изумрудный город»;